

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-52-58
УДК 331.5(045)
JEL A23, A29, H75, M12

Неравенство в дополнительном профессиональном образовании граждан предпенсионного возраста

М.В. Полевая

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – проблематика неравенства в образовании граждан предпенсионного возраста. *Цель работы* – установление причин неравенства доступа предпенсионеров к образованию. Считается, что достижение целей устойчивого развития требует качественного и доступного образования, в том числе предпенсионеров. В ходе проведенного опроса граждан предпенсионного возраста выявлено, что возможности данной категории граждан в получении дополнительного образования сильно уменьшены как социальными, так и гендерными факторами вследствие неравномерного распределения академических ресурсов в части финансирования учебных заведений, участия в процессе образования квалифицированных и опытных преподавателей, наличия средств обучения. В результате проведенного исследования хода ведения образовательной деятельности *сделан вывод* о том, что проблема неравенства в образовании в значительной мере присутствует в отношении предпенсионеров, что требует принятия соответствующих мер по исправлению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: образование; неравенство в образовании; граждане предпенсионного возраста; устойчивое развитие; трудоустройство; дополнительное профессиональное образование; рынок труда; предпенсионеры

Для цитирования: Полевая М.В. Неравенство в дополнительном профессиональном образовании граждан предпенсионного возраста. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):52-58. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-52-58

ORIGINAL PAPER

Inequality in Additional Vocational Education of Citizens of Pre-retirement Age

M.V. Polevaya

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the problems of inequality in the education of citizens of pre – retirement age. *The purpose of the work* is to establish the causes of inequality of access of pre – retirees to education. It is believed that achieving the Sustainable Development Goals requires high-quality and affordable education, including pre-retirees. During the survey of citizens of pre-retirement age, it was revealed that the opportunities of this category of citizens in obtaining additional education are greatly reduced by both social and gender factors due to the uneven distribution of academic resources in terms of financing educational institutions, participation in the education process of qualified and experienced teachers, the availability of teaching tools, the list of technologies used. *As a result* of the study of the course of educational activities, *it is concluded* that the problem of inequality in education is largely present in the education of pre-retirees, which requires taking measures to possibly overcome this problem.

Keywords: education; inequality in education; citizens of pre-retirement age; sustainable development; employment; additional vocational education; labor market; pre-retirees

For citation: Polevaya M.V. Inequality in additional vocational education of citizens of pre-retirement age. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):52-58. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-52-58

© Полевая М.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Знания, представляющие собой результаты познавательной деятельности людей и отражающие в сознании отдельного человека реалии внешнего мира в виде полученной им некоторым образом информации, отражающей свойства существующей действительности, превратились в настоящее время в информационный и экономический ресурс как человека в отдельности, так и организации в целом. Знания постигаются через практическую деятельность в социуме и дополнительное образование, которое является общественным благом для людей и необходимым условием для их полноценного бытия в обществе. Дополнительное обучение людей на протяжении всей жизни позволяет им оставаться в «тренде», качественно отвечать на вызовы современного общества, вписываться в текущий технологический уклад. При этом выделяются категории граждан (дети, инвалиды, сироты, малообеспеченные, работники, безработные и пр.), которые особо нуждаются в образовании для того, чтобы чувствовать себя полноценными членами общества и не пополнять его маргинальные слои.

Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. принята резолюция «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой приведен план действий по ликвидации крайней нищеты во всех ее формах и проявлениях, будучи глобальной задачей обеспечения устойчивого развития всего человечества. В резолюции Генеральной Ассамблеей ООН сформулированы семнадцать целей устойчивого развития (далее — ЦУР). Целью номер четыре являются обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Хотя под образованием, как правило, понимается обучение детей, подростков и молодежи, в цели под номером четыре ЦУР четко обозначено образование людей на протяжении всей их жизни, т.е. включая в том числе предпенсионный и пенсионный возрасты, что налагает определенные специфические требования к обучению людей данных возрастов.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предо-

ставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющегося опыта практической деятельности при получении образования.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ»

В 2020 г. в России в рамках выполнения национального проекта «Демография» начал реализовываться федеральный проект «Содействие занятости», важной частью которого является «специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте пятидесяти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста».

Как указано в правоустанавливающих документах, федеральный проект «Содействие занятости» призван «способствовать содействию занятости лиц в возрасте пятидесяти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста посредством организации профессионального обучения, дополнительного профессионального образования в целях приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда»¹.

В рамках данного проекта запланировано до конца 2024 г. провести обучение 450 тыс. человек, имеющих постоянную работу, а также безработных при условии их самостоятельного обращения в органы службы занятости населения или на специальные сайты (сайт «Агентство развития профессиональных сообществ» и сайт «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)»². В дальнейшем предполагается только расширять и преумножать данную работу, обеспечивая данную категорию граждан достойным и доступным образованием.

В настоящее время в Российской Федерации проводится последовательная реализация феде-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 26.03.2020 № 742-р «Об утверждении Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50 лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 г., плана мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50 лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 г. и утрате силы некоторых актов Правительства РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73716624>.

² Там же.

рального проекта «Содействие занятости». Для этого осуществляются обучение граждан как с отрывом от производства, так и без отрыва от него, а также дистанционное и модульное обучения. Большинство учебных программ нацелены на получение гражданами рабочих специальностей, приобретение ими навыков и компетенций общекультурного уровня, знаний и умений в области информационных и компьютерных технологий. В условиях растущей цифровизации экономики данный подход позволит гражданам предпенсионного возраста, многие из которых не владеют компьютерными технологиями, не чувствовать себя лишними и неспособными к реализации новых трудовых функций. Поэтому можно сделать вывод, что данный федеральный проект преследует также психологическую цель — снижение социальной напряженности в данной группе населения Российской Федерации.

Обучение проходит по наиболее востребованным специальностям в каждом российском регионе. Правительства регионов составляют и утверждают списки профессий для обучения или повышения квалификации в зависимости от специфики регионального рынка труда. Ознакомиться с перечнем направлений обучения граждане могут на сайте службы занятости конкретного региона. Участие в программе бесплатное, все расходы финансируются из федерального и региональных бюджетов. В среднем срок обучения составляет три месяца. В течении этого времени неработающим предпенсионерам ежемесячно может выплачиваться стипендия в размере одного минимального размера оплаты труда, которая в 2022 г. составляет 13890 руб., при условии отсутствия у них статуса безработного.

При этом уже становится ясно, что как только данный проект заработает в полную силу, государственных образовательных программ будет недостаточно. Тогда к реализации данного проекта подключатся в полной мере различные коммерческие образовательные центры и онлайн-школы, которые смогут оперативно предлагать предпенсионерам интересующие их курсы. Пока доля предпенсионеров, обучаемых в коммерческих онлайн-школах, чрезвычайно мала, но по мере развития данного сегмента деятельности прогнозируется существенное расширение данного рынка.

Для осуществления функции федерального оператора по реализации данного проекта привлечены Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации, которая осуществляет реализацию обучения в рамках дополнительного профессионального образования для следующих категорий граждан:

- предпенсионного возраста;
- в возрасте пятьдесят лет и старше, являющихся безработными;
- женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком и имеют детей дошкольного возраста.

Единственными требованиями к данным категориям граждан являются отсутствие на момент обращения трудовых взаимоотношений, стремление возобновить трудовую деятельность и обращение по данному вопросу в органы службы занятости.

В 2022 г. запланировано дополнительное профессиональное обучение 168,8 тыс. граждан. При этом через сайт «Работа в России» уже поступило более 99 тыс. заявок от граждан. Больше всего желают обучаться предпенсионеры в возрасте 50 лет и старше (36%); граждане, ищущие работу и обратившиеся по данному вопросу в службы занятости соответствующих регионов (31%); женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет (19%)³.

В 2021 г. другой федеральный оператор проекта «Содействие занятости» — Национальный исследовательский Томский государственный университет объединил 108 вузов-партнеров, которые обучили 64 847 человек. Из них 47 049, т.е. 72,5% граждан, в последующем были трудоустроены⁴.

НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ

Под неравенством в образовании понимается неравномерное распределение академических ресурсов в части финансирования учебных заведений, участия в процессе образования квалифицированных и опытных преподавателей, наличия средств обучения, перечня используемых технологий, методов и подходов к осуществлению образовательной деятельности. Неравенство в образовании может быть как региональным, так и гендерным, различаться по признаку социальной стратификации, доходу, общественному положению, роду занятий и многим другим факторам.

³ Федеральный проект «Содействие занятости» на площадке РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/news/v-ramkakh-federalnogo-proekta-sodeystvie-zanyatosti-rankhigs-uvlichila-spisok-programm-obucheniya-b>.

⁴ Федеральный проект «Содействие занятости» на площадке ТГУ. URL: <https://tgu-dpo.ru>.

Неравные возможности, а в последующем и не-одинаковые результаты в учебе объясняются различными переменными, включающими семью и происхождение обучаемого, гендерную принадлежность и текущее социальное положение. Следующая группа факторов, являясь следствием предыдущих причин различий, включает личные трудовые достижения граждан, уровень их текущей заработной платы, политическую и социальную активность и общее состояние здоровья [1].

Возникает вопрос: к чему приводит неравенство в образовании? Представляется, что неравенство в образовании обуславливает значительные различия в успеваемости или достижении эффективности обучения, что в конечном счете снижает социальную и экономическую мобильность личности. При этом, по мнению западных ученых, основные проблемы и ограничения накладываются, как правило, на лиц, относящихся к низкооплачиваемым и маргинальным слоям общества.

Большинство предпосылок, факторов и определений в сфере неравенства в образовании рассматривается в отношении образования детей, подростков и молодежи. Об этом свидетельствуют исследования отечественных авторов [2–5] и их зарубежных коллег [6–8]. Однако проведенные нами исследования в ходе ведения образовательной деятельности в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации позволяют сделать вывод о том, что проблема неравенства в образовании также присуща образованию лиц более старшего возраста, в том числе предпенсионеров.

С целью выявления мнения граждан по совершенствованию политики содействия занятости и организации обучения для граждан предпенсионного возраста в рамках исследования был разработан опросник и проведен опрос. В результате были выявлены несколько факторов неравенства в образовании для граждан предпенсионного возраста.

Одним из значимых факторов неравенства в образовании для лиц предпенсионного возраста является гендерное неравенство. Гендерный состав граждан предпенсионного возраста, обучаемых по отдельным программам дополнительного профессионального образования, неравномерен. Установлено, что при прохождении программ повышения квалификации лицами предпенсионного возраста женщины составляют только 21% от всего состава обучаемых, а для программ профессиональной переподготовки этот показатель равняется 16%. На основании данных показателей

можно сделать вывод, что женщины предпенсионного возраста менее склонны к долговременному обучению. На наш взгляд, это вызвано прежде всего загрузкой женщины по дому и хозяйству, заботой о внуках, родителях пенсионного возраста. Немалую роль также играет бытующее в мире бизнеса субъективное мнение о том, что если женщина возраста 50+ не является топовым специалистом, то ее не следует принимать на работу. Опять же многие женщины готовы поменять в данном возрасте работу, но их сковывает страх перед сменой профессиональной среды.

Можно в качестве причины сослаться на традиционное неравенство мужчин и женщин в социальной, политической и экономической сферах, как это сделал американский социолог Дж. Коулман [9].

Последствия данного неравенства проявляются во всех сферах экономики и народного хозяйства. Ими обусловлены более низкие доходы большинства женщин предпенсионного возраста по сравнению с мужчинами, более слабая территориальная мобильность и серьезный страх перед языковыми проблемами при отсутствии знания иностранных языков. Также на это накладывается относительно слабое знание современных цифровых технологий.

Возможным решением данных проблем может быть распространение через СМИ лучших примеров изменения жизненного и профессионального статуса женщин с целью повышения уверенности женской аудитории в своих возможностях путем проведения вебинаров и тренингов как в онлайн, так и в офлайн формате.

Уровень неравенства в образовании зависит от региона проживания обучаемых. Традиционно сельские жители имеют меньшие возможности для получения качественного образования. Результаты исследования показывают, что 84% обучаемых проживают в городах и 16% — в поселках городского типа. При этом доля сельского населения среди обучаемых составляла в нашем исследовании 0%.

Причинами отсутствия обучаемых из среды сельских жителей, как нам кажется, являются ограничение доступа к информации о подобных программах у жителей сельской местности и нехватка достаточно стабильного интернета у некоторой части сельского населения.

Другим блоком причин может быть менталитет сельских жителей предпенсионного возраста, их страх смены профессии, неверие в свои силы и отсутствие возможности работы по новой профессии без релокации на новое место жительства.

Все вышеприведенное, помноженное на привязанность к подсобному хозяйству сельских жителей, снижает возможность привлечения к обучению данной категории населения и увеличивает неравенство в сфере получения дополнительного профессионального обучения для граждан предпенсионного возраста, проживающих в сельской местности. На наш взгляд, в такой ситуации необходимы более широкая реклама обучающих программ перед жителями сельских поселений, улучшение доступа в сельских районах к сети Интернет.

Исполнение федерального проекта «Содействие занятости» началось в условиях распространения пандемии *COVID-19*, поэтому для его реализации был выбран формат дистанционного обучения. Экстренный переход к нему российской высшей школы и дополнительного профессионального образования, совершенный в максимально короткие сроки, стал вызовом для многих учебных заведений, студентов и, тем более, для лиц в возрасте пятидесяти лет и старше. Отсутствие очного обучения привело к научно-практическим дискуссиям о том, как дистанционный формат обучения влияет на решение проблемы неравенства в образовании [10].

До пандемийного периода от дистанционного формата обучения и онлайн курсов ожидалось снижение уровня неравенства в доступности к образованию. Однако реальность дала обратные результаты: неравенство увеличилось из-за применения дистанционного формата обучения, усиливая разрыв в образовательных результатах между обучающимися разного социально-экономического и территориального статуса.

Исследования показывают, что у обучающихся, переведенных на дистанционный формат обучения, имеется недостаточная мотивация к дополнительной учебе, они не могут организовать режима рабочего дня, у них ощущается нехватка общения с преподавателями. Причем у обучающихся с низким социально-экономическим статусом возникает больше трудностей, что приводит их в более уязвимое положение по сравнению с людьми из благополучных семей [10].

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЗДАНИЕ НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Степень неравенства граждан в получении дополнительного обучения напрямую зависит от техни-

ческих возможностей обучающихся и регионов, в которых они проживают: наличия необходимого оборудования и программного обеспечения, доступности, стоимости и скорости интернета и т.д.

Факторами, влияющими на получение качественных услуг в сфере дополнительного образования, являются индивидуальные различия в использовании интернета, необходимость освоения новых форматов взаимодействия, новых платформ и уровня цифровой грамотности. Для проведения обучения необходимо создание условий для организации обучения (например, удобное пространство для занятий).

Социальными причинами неравенства в образовании являются уровни образования и доходов обучаемого. Необходимо отметить, что все западные и отечественные исследователи единодушно отмечают, что, с одной стороны, чем ниже уровень образования у гражданина, тем меньше у него желания повышать свою квалификацию или проходить профессиональную переподготовку. С другой стороны, люди с низкими доходами не имеют достаточно средств для обучения по большинству образовательных программ.

Из двух вышеприведенных факторов главным, на наш взгляд, является уровень образования в связи с тем, что именно образование во многом формирует мировоззрение человека, воспитывает у него способность и желание учиться. В нашем исследовании более 90% лиц предпенсионного возраста, проходящих профессиональную переподготовку, имели высшее образование. Граждане предпенсионного возраста, имеющие среднее и среднетехническое образование, испытывают значительно меньшее желание чем их одноклассники с высшим образованием, изменить свой социальный статус путем освоения новой специальности. Вышеприведенное приводит к дальнейшему социальному расслоению общества с точки зрения получения преимуществ от образования для социальных групп с разным уровнем базового образования.

Представляется необходимым усилить маркетинговую составляющую образовательного процесса для граждан предпенсионного возраста, имеющих среднее и среднетехническое образование. Необходимо показывать им реальную «выгоду» от получения «нового» образования, приводить примеры успешных кейсов по использованию новых знаний, их применению в новой профессиональной области.

Другим не менее, на наш взгляд, важным социальным фактором, который влияет на прохождение обучения гражданами предпенсионного возраста, является уровень их доходов. В ходе опроса необходимо было указать соотношение уровня доходов по прежнему месту работы (или по текущему месту работы) с уровнем средней заработной платы по региону проживания. Соответственно после расчета полученных отношений было проведено грейдирование обучающихся лиц предпенсионного возраста по уровню их доходов.

Результаты анализа показывают, что большинство (63%) граждан предпенсионного возраста имели доход выше среднего по региону, что позволяет сделать вывод, что к обучению более склонны люди с высоким уровнем дохода (пусть даже в прошлом). Они прекрасно понимают «выгоды» от образования для решения своих финансовых проблем. На данный фактор влияет цена на расходные материалы для обучения: оплата подключения к сети интернет, стоимость различных обучающих программ и т.д. Вышеприведенные расходы влияют на доступность и обуславливают неравенство в сфере образования для лиц предпенсионного возраста.

Решение данной проблемы состоит в обеспечении граждан предпенсионного возраста качественным доступом к сети интернет; современной компьютерной техникой по доступным ценам, а также в оплате части курсов как за государственный счет, так и за счет средств будущего работодателя.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что в обществе сформировалось и углубляется неравенство в получении дополнительного профессионального обучения для граждан предпенсионного возраста. Данная ситуация затрудняет достижение четвертой цели устойчивого развития согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которой образование трактуется как непрерывная функция, исполняемая человеком в течении всей жизни. Основными факторами, определяющими неравенство в образовании граждан предпенсионного возраста, на наш взгляд, являются социальные и гендерные различия. При этом к социальным различиям предлагается отнести уровень образования, доходы и место жительства обучаемых.

Для уменьшения неравенства в образовании необходимо продолжать в рамках национального проекта «Демография» реализацию федерального проекта «Содействие занятости»: увеличивать количество мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан в возрасте пятидесяти лет и старше, включая предпенсионеров; проводить и расширять обучение, направленное на ликвидацию «цифровой» безграмотности и предоставление возможности всем предпенсионерам обучаться в онлайн формате; усиливать информационно-рекламную составляющую; пропагандировать опыт успешного обучения, создающего предпосылки к лучшему трудоустройству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ferreira Francisco, Gignoux Jeremie. The measurement of educational inequality: achievement and opportunity. *World Bank Economic Review*. 2014;28(2):210–246.
2. Ариффулина Р.У., Катушенко О.А. Анализ отечественных и зарубежных трендов индивидуализации образовательного процесса в вузе. *Вестник Мининского университета*. 2021;9(4):2.
3. Сазонов Б.А. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования. *Высшее образование в России*. 2011;(4):10–25.
4. Комлева, В.В. Доступность и качество высшего образования в условиях COVID-19: правительственные усилия в расчете на будущее. *Вопросы управления*. 2021;68(1):144–155.
5. Константиновский Д.Л. В поисках источника образовательного неравенства. *Социологическая наука и социальная практика*. 2021;36(4): 98–111.
6. Hughes C., Acedo C. Guiding principles for learning in the twenty-first century (educational practices 28) / International Academy of Education. International Bureau of Education. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf.
7. Borgonovi F., Pokropok A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries. *OECD Education Working Paper*. 2018;164:41.
8. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H.P. Adult learning and social inequalities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? *International Review of Education*. 2014;61(4):529–546.

9. James S. Coleman equality and achievement in education, Routledge; 2019, 340 p.
10. Бекова С. К., Терентьев Е. А., Малошонок Н. Г. Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID 19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов. *Вопросы образования*. 2021;(1):74–92. DOI: 10.17323/1814–9545–2021–1–74–92

REFERENCES

1. Ferreira Francisco, Gignoux Jeremie. The measurement of educational inequality: achievement and opportunity. *World Bank Economic Review*. 2014;8(2):210–246.
2. Arifulina R. U., Katushenko O. A. Analysis of domestic and foreign trends in the individualization of the educational process at the university: an analytical report. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of the Minsk University*. 2021;9(4):2. (In Russ.).
3. Sazonov B. A. Individually oriented organization of the educational process as a condition for the modernization of higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2011;(4):10–25. (In Russ.).
4. Komleva, V. V. Accessibility and quality of higher education in the context of COVID-19: government efforts in the future. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2021;68(1):144–155. (In Russ.).
5. Konstantinovsky D. L. In Search of a source of educational inequality. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2021;36(4):98–111. (In Russ.).
6. Hughes C., Acedo C. Guiding principles for learning in the twenty-first century (educational practices 28) / International Academy of Education. International Bureau of Education. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf.
7. Borgonovi F., Pokropek A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries. *OECD Education Working Paper*. 2018;164:41.
8. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H. P. Adult learning and social inequalities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? *International Review of Education*. 2014;61(4):529–546.
9. James S. Coleman equality and achievement in education, Routledge, 2019, 340 p.
10. Bekova S. K., Terentiev E. A., Maloshonok N. G. Educational inequality in the context of the COVID 19 pandemic: the relationship between the socio-economic situation of the family and the experience of distance learning of students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. 2021;(1):74–92. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814–9545–2021–1–74–92

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Владимировна Полевая — доктор экономических наук, руководитель департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6161-3703>
MVPolevaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Polevaya — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6161-3703>
MVPolevaya@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 26.03.2022; принята к публикации 27.05.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 26.03.2022; accepted for publication 27.05.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.